

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

об отказе в принятии к производству обращения
А. Н. С. и С. Н. Т.

29 ноября 2024 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционного суда Кыргызской Республики в составе: Шаршеналиева Ж.А., Бобукеевой М.Р., Айдарбековой Ч.А. при секретаре Самсалиевой С.Ж., рассмотрев обращение А. Н. С. и С. Н. Т.,

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 30 октября 2024 года поступило обращение А. Н. С. и С. Н. Т. о проверке соответствия абзаца третьего части 3 статьи 33 конституционного Закона Кыргызской Республики «О статусе судей Кыргызской Республики» абзацу второму части 1, части 3 статьи 24, частям 2, 3 статьи 26, части 1 статьи 42 Конституции Кыргызской Республики.

Как следует из ходатайства, оспариваемой нормой предусмотрено предоставление судьям-женщинам отпуска по беременности и родам, а также по уходу за ребенком в соответствии с трудовым законодательством.

Авторы обращения считают, что подобное ограничение представляет собой форму дискриминации, основанной на гендерной принадлежности, что противоречит основным принципам равноправия и гуманизма, закрепленным в Конституции. Такое ограничение, по их мнению, ущемляет права и возможности судей-мужчин (отцов) участвовать в уходе и воспитании детей наравне с матерями, а также нарушает права детей на условия жизни, необходимые для их полноценного физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития.

Заявители, ссылаясь на конституционные нормы о равенстве и недискриминации, считают, что ограничение, установленное оспариваемой нормой для судей-мужчин, не является специальной мерой, установленной конституционным Законом «О статусе судей Кыргызской Республики», и не направлено на обеспечение равных возможностей для различных социальных групп в соответствии с международными обязательствами (абзац четвертый части 1 статьи 24 Конституции).

Авторы обращения также ссылаются на часть 2 статьи 23 Основного Закона в соответствии с которой права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены Конституцией и законами в целях защиты национальной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения, защиты прав и свобод других лиц. Однако заявители задаются вопросом, каким образом ограничение права судей-мужчин на отпуск по уходу за ребенком отвечает этим целям и в чем может заключаться угроза важным государственным и общественным интересам в случае реализации данного права.

Кроме того, А. Н.С. и С. Н.Т. отмечают, что согласно частям 2, 3 статьи 26 Конституции забота о детях и их воспитание является равным правом и обязанностью обоих родителей. Принцип равенства перед законом, справедливости и недискриминации являются основополагающими принципами правового государства, обеспечивая равные возможности и права для всех граждан, независимо от пола, в том числе и в области

семейных отношений и воспитания детей. Ограничение доступа мужчин к отпуску по уходу за детьми создает неравные условия для их участия в жизни семьи и воспитании детей.

Заявители полагают, что равный доступ мужчин и женщин к отпуску по уходу за детьми является важным шагом в сторону равенства прав и возможностей между мужчинами и женщинами в семейной жизни, который позволит обеспечить обоим родителям равные возможности по уходу за новорожденным ребенком, участию в его жизни и воспитании, а также будет способствовать укреплению семейной связи и гармонии.

Наряду с вышеуказанным, субъекты обращения соотносят оспариваемую норму с положениями части 1 статьи 42 Конституции и считают, что отсутствие возможности выйти судьям-мужчинам в отпуск по уходу за ребенком нарушает конституционное установление и по отношению к женщинам, поскольку ограничивает права женщин на свободу труда и распоряжение своими способностями к труду.

В этой связи они считают, что установленное оспариваемой нормой ограничение нарушает права не только отца, но и его супруги, так как на мать детей фактически возлагается обязанность ухода за ними, без учета ее мнения. При этом отмечается, что восприятие женщин как основных опекунов, а мужчин как основных кормильцев является в современном обществе лишь гендерным стереотипом и не должно считаться достаточным оправданием для ограничений между мужчинами и женщинами в отношении права на получение отпуска по уходу за ребенком.

Кроме того, авторы обращения также утверждают, что вышеуказанные обстоятельства нарушают принцип обеспечения наилучших интересов ребенка, закрепленного в части 2 статьи 27 Конституции. В семьях, где женщина не может заботиться о ребенке по состоянию своего здоровья, а также в случаях, когда в силу жизненных обстоятельств отец воспитывает своего ребенка один, без попечения матери судья-мужчина может стать единственным из родителей кто может осуществлять уход за ребенком.

Оспариваемая норма, по их мнению, создает риск того, что ребенок может остаться без родительской заботы и надлежащего воспитания.

В связи с этим, заявители просят признать оспариваемую норму противоречащей Конституции.

Коллегия судей, изучив ходатайство А. Н.С. и С. Н.Т., и приложенные к нему материалы, заслушав информацию судьи-докладчика Шаршеналиева Ж.А., проводившего на основании части 2 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» проверку обращения, пришла к следующим выводам.

Решая вопрос о принятии или об отказе в принятии к производству поступившего обращения, коллегия судей, непременно, исходит из допустимости поставленных в обращении вопросов конституционному судопроизводству и его соответствия требованиям конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики».

Основанием для рассмотрения дела в рамках конституционного судопроизводства является обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции закон, иной нормативный правовой акт или отдельные их положения, подкрепленная убедительными доводами правового характера, свидетельствующие о наличии системной взаимосвязи оспариваемых норм с конституционно закрепленными правами и свободами человека и гражданина (часть 2 статьи 26, пункт 9 части 4 статьи 27 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики»).

Исходя из доводов, изложенных заявителями в обращении, коллегия судей отмечает, что в соответствии с частью 1 статьи 1 конституционного Закона «О статусе судей Кыргызской Республики», положения указанного конституционного Закона регламентируют статус судей, гарантии их независимости, порядок избрания и назначения, освобождение от должности, ответственность, меры материального и социального обеспечения, а также иные аспекты, связанные с данным статусом. При этом часть 2 статьи 3 этого

же конституционного Закона уточняет, что законодательство Кыргызской Республики о государственной службе, труде, социальном и материально-техническом обеспечении применяется к судьям в части, не урегулированной данным конституционным Законом.

В свою очередь, трудовое законодательство, устанавливая государственные гарантии трудовых прав и свобод граждан, предоставляет равные права в отношении отпуска по уходу за ребенком для всех работников, независимо от пола, что действует и в отношении судей, поскольку их специальный статус не отменяет общих прав, предусмотренных трудовым законодательством, включая право на отпуск по уходу за ребенком.

Подтверждением этому является абзац четвертый части 3 статьи 33 конституционного Закона «О статусе судей Кыргызской Республики», согласно которому судье по его письменному заявлению может быть предоставлен отпуск без сохранения заработной платы в соответствии с трудовым законодательством.

Как установлено статьей 137 Трудового кодекса Кыргызской Республики работнику предоставляется дополнительный отпуск без сохранения заработной платы по уходу за ребенком до трех лет. Такой отпуск может быть взят полностью или по частям, а также предоставлен отцу ребенка или другому лицу, фактически осуществляющему уход. Место работы сохраняется за работником, а время отпуска засчитывается в общий трудовой стаж и стаж по специальности (за исключением некоторых случаев назначения пенсии).

Следовательно, трудовое законодательство предоставляет право на отпуск по уходу за ребенком любому работнику независимо от их статуса и пола, в том числе и судьям.

Таким образом, коллегия судей не усматривает неопределенности в вопросе предоставления судьям-женщинам права на отпуск по беременности и родам, а также по уходу за ребенком без отдельного указания аналогичного

права для судей-мужчин, поскольку данный вопрос регулируется общими положениями трудового законодательства.

Согласно пункту 1 части 3 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», обращение, не соответствующее требованиям указанного конституционного Закона по форме и содержанию, подлежит отказу в принятии к производству.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 2, пунктом 1 части 3, частью 5 статьи 30 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционном суде Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционного суда Кыргызской Республики

О П Р Е Д Е Л И Л А:

1. Отказать в принятии к производству ходатайство А. Н. С. и С. Н. Т. о проверке соответствия абзаца третьего части 3 статьи 33 конституционного Закона Кыргызской Республики «О статусе судей Кыргызской Республики» абзацу второму части 1, части 3 статьи 24, частям 2, 3 статьи 26, части 1 статьи 42 Конституции Кыргызской Республики.

2. Возвратить представленные материалы заявителям.

3. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционный суд Кыргызской Республики в течение трех месяцев.

Коллегия судей:

Ж.А. Шаршеналиев

М.Р. Бобукеева

Ч.А. Айдарбекова

№ _____